

Глядя на убегающего человека, Су Цинцин моргнула, посмотрела на Куан Мотина, который тоже был ошеломлен, и спросила: "Я выглядела сейчас страшно?".

"Нет, как всегда прекрасна".

Мужчина встал и подошел к берегу стола, желая раскрыть свои объятия, уголки его губ вдруг приподнялись в особенно чарующей дуге.

"Иди сюда и позволь мне крепко обнять тебя".

В сердце Су Цинцин пронеслись десять тысяч коней из травы и грязи.

Но вместо желания Куан Мотин запихнул суп, который дал ей Стивен, в свои объятия.

"Не мели, ты уже все выпила. Тетя Фу сказала, что она должна проверить, и абсолютно точно не осталось ни капли". Отношение Су Цинцин было холодным, и она совсем не хотела придавать ему другое выражение.

Куан Мотин не спешил пить суп, а сделал шаг, приближаясь дюйм за дюймом, и уронил Су Цинцин, которая не могла убежать, в свои объятия.

"Почему, кто сделал тебя несчастной, такой злой".

"Нет." Су Цинцин отвернула лицо и не смотрела на него, говоря, что она не несчастна, а все ее лицо было еще темнее, чем дно горшка.

Черные, как нефрит, глаза Куан Мо Тингмо закатились от теплого воздуха, кончиками пальцев он осторожно приподнял прелестный подбородок и низким голосом уговаривал.

"Дорогая, скажи мне, кто тебя расстроил, я помогу тебе, а?"

Су Цинцин была убеждена и стряхнула его пальцы, ее красивые глаза были полны негодования: "Прежде чем приехать сюда, я ходила к дяде, и я все знаю".

Куан Мотин посмотрел на нее, его выражение лица не сильно изменилось, а его вид был очень великодушным. "Как?"

"Как насчет чего? Ты даже не хочешь спросить, как я себя сейчас чувствую, не хочешь узнать, почему мой дядя нацелился на тебя, и не хочешь узнать, какой тайный сговор стоит за этим делом?"

По пути Су Цинцин продолжала думать и перебрала множество вариантов. На самом деле, был только один, который был наиболее реалистичным и наиболее убедительным для нее.

Это та самая ручка, которой боится дядя Луо Се.

Или же Ло Се выдвинул условия, от которых дядя не смог отказаться.

Но каким бы он ни был, для нее и Куан Мотина он явно не годится. Ло Се - сумасшедший, который кусает всех, когда видит.

"Ладно, все кончено, я не собиралась тебе говорить, раз ты уже знаешь, то делай вид, что ничего не было".

Су Цинцин сердито посмотрела на Куан Мотина: "Что ты шутишь, как можно считать, что ничего не произошло, ты не понимаешь методов моего дяди?".

Будьте добры, если Сяо Цзиньюй хочет чью-то жизнь, то это как жизнь Лорда Ямы.

Великий Король Демонов так высокомерен, если он действительно встретится со своим дядей...

Картина была настолько прекрасной, что Су Цинцин не могла представить, каким будет результат.

Но каким бы ни был результат, один из них - ее дядя, а другой - ее муж, и она не хочет выбирать ни того, ни другого.

"О, если я умру, разве госпожа не унаследует все мое имущество и не станет первой богатой женщиной?"

Лицо Су Цинцин потемнело, и она в гневе ударила его кулаком в грудь: "Что за чушь!".

Неужели она такая жадная?!

Хотя правда, которую сказал Великий Король Демонов, действительно заставила ее сердце страдать, но если бы это было так, разве ей не пришлось бы стать вдовой?

Мяу, прожив более 20 лет, она наконец-то вышла замуж за красивого зятя. Не будет ли слишком жалко стать вдовой, так и не попробовав, что такое быть супружеской парой?

Су Цинцин покачала головой, схватила Куан Мотина за руку и сказала очень праведным тоном: "Можешь не сомневаться. Со мной здесь я никогда не позволю дяде обидеть тебя. Я определенно буду стоять на твоей стороне".

"Что ж, слыша, как госпожа говорит это, я чувствую себя спокойнее за своего мужа".

Тонкие губы мужчины слегка приподнялись, а улыбка в уголках его рта была очень поверхностной, но Су Цинцин явно почувствовала, что ее маленькое сердечко пропустило половину удара.

Нима, просто говори, когда говоришь, почему ты смеешься, как монстр.

"Кашель, ты... пора пить суп.

Если вы не выпьете его, он, вероятно, будет холодным".

Она увернулась от рук мужчины, притворилась очень серьезной, чтобы открыть термос, и обнаружила, что костный бульон внутри действительно холодный.

Мужчина посмотрел на ее потерю и сказал: "Ничего страшного, в компании есть микроволновая печь, просто предоставьте Сонг Ю подогреть его".

"Забудь об этом, он, наверное, сейчас идет на обед, так что я пойду сама, а ты будешь ждать меня в офисе".

Сразу же Су Цинцин быстро закрыла крышку с костным супом, и тут раздался хрустящий стук в дверь.

"Второй господин, я Ай Лань".

Знакомый женский голос пронесся по телу Су Цинцин, как электрический ток, прежде чем она успела прийти в себя.

Негромкое "Войдите" Куан Мотина нарушило мысли Су Цинцин.

Ай Лань стояла у двери с пачкой документов в руках и улыбалась. Очевидно, она не ожидала увидеть Су Цинцин в офисе, и улыбка постепенно исчезла.

"Здравствуйте, госпожа". Она прикусила голову и неохотно позвала.

Хотя ей и не хотелось, но перед Куан Мотином Айлань не хотела его расстраивать. Даже если Су Цинцин была номинальной женой, мужчине все равно нужно было сохранить лицо.

"Здравствуйте, директор Ай, вы заняты". Су Цинцин спешила в кладовую, поэтому у нее не было времени на разговор с ней.

После того, как она повернулась, безразличная улыбка на лице Су Цинцин исчезла.

"Муж... Госпожа, почему вы вышли и оставили второго хозяина одного?"

Сун Юй, который находился в кабинете президента, с большим аппетитом поглощал свой обед и встал со своего места, как только Су Цинцин вышла.

"Ты ешь медленно, я только что вышла сварить суп".

Су Цинцин подошла к микроволновой печи, открыла дверцу и положила в нее суп, затем нажала на переключатель разогрева и время разогрева.

"Кстати, помощник Сун, ваш второй мастер и директор Алан давно знакомы?"

было приказано необъяснимо, и Сун Юй, разбивая рис, медленно произнес: "Это не считается. С точки зрения этого, мы со Стивеном были со вторым мастером дольше".

"Ей нравится второй мастер". Тон Су Цинцин был очень решительным.

"Пфф... кашель!"

Теперь Сун Юй полностью подавился белым рисом, он сильно бил себя в грудь, половина его лица покраснела: "Муж, мадам, не говорите глупостей..."

"Вы говорите глупости, вы что, все слепые?"

Э... Это предложение можно считать блокировкой всех слов Сун Юя.

На самом деле, они смогли следовать за вторым мастером в течение многих лет не только благодаря своим выдающимся способностям, но и благодаря своему зрению, зная, что делать и что не делать, что говорить и что не говорить.

И мысли Айлана о втором мастере, не говоря уже о людях выше и ниже по компании, как люди, окружающие второго мастера, как они могли не знать.

"Хех, госпожа, не волнуйтесь, хотя второй господин любит цветы, и есть бесчисленное множество людей, которым он нравится и которые его жаждут, второй господин действительно любит только свою жену, и нет других женщин рядом с ней. "

Сун Юй не знал, стоит ли говорить это, может ли это развеять сомнения Су Цинцин, в любом случае, он не хотел продолжать эту тему.

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2577483>